

Научная статья

УДК 343.3/.7

EDN RIWEWC

DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(2).173-182

О ЗНАЧЕНИИ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

А.Г. Безверхов, Д.В. Голенко

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

17 марта 2025 г.

Дата принятия в печать

9 июня 2025 г.

Дата онлайн-размещения

17 июня 2025 г.

Ключевые слова

Законодательная техника;
кодификация; уголовный закон;
структура уголовного закона;
Особенная часть Уголовного кодекса
Российской Федерации

Аннотация. Исследование посвящено значению Особенной части в отраслевом законодательстве. В статье описываются предпосылки формирования и развития Особенной части как необходимого структурного макроподразделения отечественного уголовного закона. Отмечается, что это нетипичный структурный компонент для современных российских кодексов, поскольку он есть только в УК РФ и УИК РФ. Доказывается, что выделение и построение частей в отечественном законодательстве — это отражение высокого уровня законодательной техники. Анализируется архетип Особенной части в дореволюционном законодательстве России. Аргументируется несостоятельность доводов о том, что Особенная часть как компонент кодекса появляется уже в XIX в. Представлены результаты исследования теории и анализа законодательной практики с момента полного отказа в советском уголовном законодательстве 1917–1921 гг. от Особенной части до ее появления в первых советских уголовных кодексах. Внимание уделено научным дискуссиям первой четверти XX в. о необходимости и целесообразности наличия Особенной части в советском уголовном законе. Установлено, что с 1922 г. реализуется новый подход к построению отечественного уголовного закона, где Особенная часть становится его обязательным парным структурным компонентом. Значение Особенной части уголовного закона многогранно. Во-первых, оно состоит в реализации принципов уголовного права. Принцип законности реализуется в том, что Особенная часть содержит исчерпывающий перечень преступлений, а также мер ответственности и наказаний за их совершение. Подчеркивается, что, устанавливая объем преступного, Особенная часть ограничивает уголовно наказуемые нарушения от иных форм поведения как противоправного, так и правомерного характера. Во-вторых, значение Особенной части уголовного закона состоит и в том, что она есть «хартия личной свободы», поскольку, очерчивая круг запретов, определяет меру свободы человека. Значение Особенной части уголовного закона проявляется и в том, что ее положения направлены на охрану наиболее важных общественных отношений. Она точно отвечает на вопрос, какие социальные блага охраняются уголовным законом. Наконец, в Особенной части отражаются отдельные стратегические направления уголовной политики.

Original article

ON THE SIGNIFICANCE OF THE SPECIAL PART OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

Artur G. Bezverkhov, Diana V. Golenko

Samara National Research University, Samara, the Russian Federation

Article info

Received

2025 March 17

Accepted

2025 June 9

Available online

2025 June 17

Abstract. The study discusses the significance of the Special Part of sectoral legislation. The article describes the prerequisites for the creation and development of the Special Part as a necessary structural macro-section of Russian criminal law. It is stressed that this structural component is not typical of modern Russian Codes since it is only found in the Criminal and the Penitentiary Codes of the Russian Federation. It is shown that the separation and establishment of parts in Russian legislation reflects a high level of legislative technique. The authors analyze the archetype of the Special Part in the pre-revolutionary legislation of Russia. They disprove the claims that the Special Part, as a component of the code, emerged as early as the 19th century. The authors also present the research of the theory and the analysis of the legislative practice between the total cancellation of the Special Part in the Soviet criminal leg-

Keywords

Legislative technique; codification; criminal law; structure of criminal law; Special part of the Criminal Code of the Russian Federation

isolation 1917–1921 and its re-emergence in the first Soviet Criminal Codes. Special attention is paid to the research discussions of the first quarter of the 20th century regarding the necessity and expediency of introducing the Special Part in the Soviet criminal law. It is established that a new approach to building Russian criminal law has been implemented since 1922, whereby the Special Part becomes its obligatory binary structural component. The significance of the Special Part is multifold. First, it consists in the implementation of the principles of criminal law. According to the principle of legality, the Special Part contains a comprehensive list of crimes and punishments for committing them. It is stressed that, by establishing the volume of the crime, the Special Part separates criminally punishable acts from other types of behavior, both lawful and unlawful. Secondly, the significance of the Special Part of criminal law consists in its being a «charter of personal freedom» as by marking the prohibited acts, it thus measures a person's freedom. The Special Part is also significant because its clauses are aimed at protecting the most important social relations. It gives a definite answer to the question of which social goods are protected by criminal law. Finally, the Special Part reflects some specific strategic directions of criminal policy.

Закону как основному источнику права внутренне присущи системность и структурность. Одна из наиболее совершенных и эффективных форм систематизации и структурирования законодательства — кодификация. Как крупный сводный нормативный правовой акт, кодекс имеет собственную внутреннюю архитектуру, обеспечивающую его юридическую целостность и логичность, компактность правового материала и удобство пользования. Системно-структурное строение кодекса характеризуется многообразием его внутренних компонентов (разделов, подразделов, глав, параграфов, статей и др.). В отечественной и зарубежной науке предметом самостоятельных исследований являются: кодификация как одна из современных форм или видов систематизации [1], структура кодекса и его подразделений [2], включая изучение вопросов о пандектном принципе построения уголовного закона [3; 4], соотношение и характерные черты двух органически взаимосвязанных его макрокомпонентов — частей [4–6].

Части (наряду с главами, статьями и др.) являются относительно самостоятельными подразделениями бюджетного, гражданского, налогового, трудового, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации. Часто они имеют буквенно-цифровое обозначение с использованием как арабских, так и римских цифр («Часть I», «Часть II» или «Часть 1», «Часть 2»). При этом необходимое их число может отображаться прописью («Часть первая», «Часть вторая» и т.д.), а сама часть имеет наименование («Часть 1. Общие положения», «Часть 2. Досудебное производство»).

Несколько реже части характеризуются дуальностью, когда кодекс первоначально делит-

ся на два макроподразделения, органически связанных как внутри, так и между собой («Общая часть» и «Особенная часть»). Выделение и построение частей (как, впрочем, и других системно-структурных компонентов кодексов) — это отражение высокого уровня (вершины) законодательной техники, весьма строгой систематизации и структурирования нормативного правового акта, а не свойство права.

Что касается *Особенной части*, то это относительно самостоятельный системно-структурный компонент только двух современных российских кодексов — уголовного и уголовно-исполнительного¹. Правда, категория «Особенная часть» используется и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Однако в последнем источнике «Особенная часть» выполняет несвойственную ей роль, будучи не относительно самостоятельным системно-структурным образованием кодифицированного закона, а своеобразным наименованием раздела II КоАП РФ, где конкретизирован перечень видов административных правонарушений и определены меры административной ответственности за их совершение («Раздел II. Особенная часть» КоАП РФ).

Соответственно, *Особенная часть* как одно из парных системно-структурных подразделений кодекса, расположенное после его *Общей части*, известен только двум современным кодифицированным законам — Уголовному кодексу Российской Федерации и Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации.

¹ Согласно историко-правовому анализу, Особенная часть была также структурным компонентом ныне утративших силу Водного кодекса Российской Федерации 1995 г. и Лесного кодекса Российской Федерации 1997 г.

В современной учебной литературе отмечается, что значение Особенной части уголовного права состоит в том, что ее нормы «обеспечивают охрану наиболее важных общественных отношений; предметно воплощают принцип законности... обеспечивают реализацию уголовной политики государства; содержат описание конкретных видов преступлений... позволяют осуществлять классификацию составов преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности на основной, квалифицированный и особо квалифицированный виды, что дает возможность дифференцировать ответственность виновного лица»².

В целом соглашаясь с обозначенными выше ценностными аспектами этого системно-структурного компонента уголовного кодекса, обратим внимание на ряд моментов дискуссионного характера и разовьем отдельные из вышеприведенных концептов.

Прежде всего, Особенная часть является все-таки структурным компонентом именно закона, а не права, при этом закона кодифицированного. Юридическая техника позволяет различать общее, особенное, единичное, выстраивая из этой триады систему кодификации. В этой связи Общая и Особенная части Уголовного кодекса РФ представляет собой юридико-технический результат «первичного деления кодифицированного материала» [7, с. 33]. Не исключено, что в учебных и/или учебно-методических целях вполне допустим приоритет юридического позитивизма, и, соответственно, в образовательных целях можно говорить о понятии и значении Особенной части именно уголовного права, отождествляя последнее с уголовным законодательством. Между тем современная юридическая наука исходит из того постулата, что нормы уголовного права едины и только в своем единстве образуют самостоятельную отрасль права. В самом деле, право неделимо. У него нет частей, книг, разделов, глав, статей, пунктов, примечаний и т.д., ему не свойственна рубрикация и нумерация, а также иные системно-структурные элементы закона или высшей ступени систематизации законодательства — кодекса.

Во-вторых, значение Особенной части российского уголовного закона необходимо оце-

нивать в контексте своеобразие ее генезиса именно в отечественном законодательстве, а не вообще.

В-третьих, ценность Особенной части уголовного закона должна определяться с учетом роли этого структурного компонента в реализации принципов, идей, техники.

Важно подчеркнуть, что Общая и Особенная части далеко не результат логического деления, будь это логика формальная или диалектическая. Достаточно сказать, что члены деления должны взаимно исключать друг друга. Общая и Особенная части — это результат очень сложных операций по «расплетению», «сцеплению» и «переплетению» правового материала в законодательный, при котором обе части, с одной стороны, представляют собой относительно самостоятельные парные системно-структурные подразделения, а с другой — действуют одновременно в неразрывном органическом единстве, в согласовании и сочетании друг с другом.

В силу прежде всего сложности и фундаментальности проблематики юридико-технического оформления (описания) целого клубка внутриотраслевых и межотраслевых взаимодействий и связей Особенная часть остается малоисследованным предметом научных изысканий.

Между тем очевидно, что архитектура уголовного закона требует сегодня более пристального научного внимания, так же, как и поиск закономерностей и установление правил систематизации и структурирования законодательства.

Значение Особенной части в современной российской законотворческой деятельности, ее ценность можно определить, ответив на ряд вопросов. Когда и с какой целью она появляется в российском уголовном законе? Имеет ли она специфические черты внутри государства? Почему в 20-е гг. XX в. отдельные советские юристы ратовали за уголовный закон только с Общей частью, предлагая отказаться от Особенной части в УК РСФСР? В чем специфика подхода к построению Особенной части современного российского уголовного закона?

Ключевой предпосылкой формирования Особенной части является стремление к реализации в XIX — первом десятилетии XX в. известной идеи: *nullum crimen sine lege*. Ограничение судебного нормотворчества путем закрепления в законе перечня деяний, признаваемых преступлениями. При этом еще раз заметим, что пределы настоящего исследования ограничены исключительно отечественным законодатель-

² Понятие, система и значение особенной части уголовного права. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/306416467.pdf> (дата обращения: 03.02.2025).

ством. Впервые отделение положений, которые позже будут отнесены к Общей части, от положений, которые будут отнесены к Особенной части, происходит в Своде законов Российской империи. Архетип Особенной части уголовного закона появляется в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее также — Уложение 1845 г.), где разделы с II по XII объединяют перечень составов преступлений и наказаний за их совершение. Однако с юридикотехнической точки зрения еще нельзя говорить о появлении Особенной части в этот период. Н.Д. Сергиевский отмечал, что создатели Уложения 1845 г. «дали нам не новое Уложение, а значительно приведенный в порядок, дополненный и систематизированный свод законов» [8, с. 26]. В этом акте действительно осуществлена попытка объединить и отделить друг от друга положения, характерные для Общей и Особенной частей, но не удалось их согласовать. Особенная часть Уложения «осталась за рамками кодификационных работ» [9, с. 142, 160]. Н.А. Неклюдов отмечал, что «Уложение есть не что иное, как Свод законов», оно страдает «цельной теоретической идеей», и «ни одна мысль, ни одно начало его Общей части не выдержаны и не проведены последовательно, не только в части Особенной, но даже в самой Общей части»³. Современный исследователь Ф.Ф. Дудырев также приходит к выводу, что Особенная часть Уложения о наказаниях уголовных и исправительных «осталась архаичной, внутренне противоречивой, бессистемно объединяющей в себе фрагменты законодательства разных эпох» [9, с. 56]. Также стоит обратить внимание, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не содержало исчерпывающего перечня деяний, которые признавались преступными. Так, его положения не распространялись на дела, подлежащие суду по законам церковным или по особым воинским постановлениям (ст. 169 Уложения 1845 г.). Определенные изъятия были предусмотрены в отношении иностранцев, обитающих в Сибири, губерниях Архангельской, Астраханской, Оренбургской, Ставропольской и за Кавказом (ст. 168 и Приложение V Уложения 1845 г.). Например, сибирских киргизов судили по их собственным законам и обычаям, но за изъ-

мену, убийство, разбой и другие перечисленные в Приложении V преступления — на основании общих российских законов [10, с. 165]. Таким образом, в самом этом источнике содержались положения о том, когда Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не применяется или применяется в пределах, установленных законом.

Кроме того, этот акт не стал единственным кодифицированным источником уголовно-правовых норм того времени. Позднее наряду с Уложением был принят и успешно действовал Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., а затем некоторые главы и статьи Уголовного уложения 1903 г. [11, с. 29]. Главное же, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было межотраслевым сводом законов уголовных, уголовно-процессуальных, дисциплинарных, административно-правовых [10, с. 168–169].

Останавливаясь на Уголовном уложении 1903 г., так и не вступившем в силу в полном объеме, стоит отметить, что положения, которые в их совокупности допустимо отнести к Особенной части, также не имели в этом нормативном правовом акте соответствующего названия. Так, «Общая часть» Уложения озаглавляла собой главу 1, а остальные его тридцать шесть глав объединяли положения «Особенной части». Таким образом, архетипом «Особенной части» Уголовного уложения 1903 г. выступали его главы со «ВТОРОЙ» по «ТРИДЦАТЬ СЕДЬМУЮ».

Второй важный момент, подчеркивающий значение Особенной части уголовного закона, связан с рассуждением о том, должен ли перечень преступлений и наказаний за их совершения с исчерпывающей полнотой быть изложен в одном кодифицированном акте? Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав мировых судей, Уложение 1903 г. исходят из концепции множественности источников уголовно-правовых запретов.

Так, статьи Уголовного уложения 1903 г. были объединены в главы, но (как и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) не предполагалось создавать в одном законе закрытый перечень деяний, признаваемых преступлениями в Российской империи. В частности, в ст. 5 Уголовного уложения 1903 г. («кодексе, во многом превосходившем кодифицированное уголовное законодательство западноевропейских стран» [11, с. 4]) предусматривались случаи, когда в пределах России

³ Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Замечания отечественной литературы на Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и на Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб., 1881. Т. 4. С. 8.

положения этого закона не действуют (за совершение деяний, «наказуемых по обычаям инородческих племен», по церковному, воинскому, военно-морскому уставам о наказаниях и др.).

Таким образом, в дореволюционный период хотя и наблюдается стремление отечественного законодателя «сконцентрировать основные преступления» в уголовных законах государства, систематизировать их, однако еще не ставится и не реализуется цель свести их в единый свод в одном нормативном правовом акте, создать закрытый перечень внутри самостоятельного структурного компонента кодекса.

Особенная часть как относительно самостоятельный парный системно-структурный макрокомпонент уголовного закона впервые названа так в УК РСФСР 1922 г. и сохраняется в республиканских уголовных кодексах советского государства, а затем и в постсоветском российском уголовном законодательстве.

Интересно заметить, что после отмены дореволюционного уголовного законодательства до момента принятия УК РСФСР 1922 г. существовал непродолжительный по времени период, который воочию показал значимость Особенной части уголовного закона для обеспечения принципа законности. После Октябрьской революции судебное нормотворчество опережает законотворческую деятельность. Н.В. Крыленко, задаваясь вопросом о том, чем являются Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., указывает: «По существу мы имеем в них не что иное, как изложение общей части Уголовного кодекса. Вот что представляют собой «Руководящие начала». Таким образом, нельзя сказать, что с 1919 г. наши суды работали без кодекса. Они работали лишь без Особенной части нашего УК, определяющей отдельные преступления и санкции по ним, но работали с Общей частью, излагающей общие условия применения репрессии» [12, с. 22]. Освещая этот исторический период, ученый указывает, что осенью 1920 г. состоялся III съезд деятелей юстиции и II съезд деятелей революционных трибуналов, и «на обоих этих съездах был поставлен один и тот же вопрос — нужно или не нужно к Общей части «Руководящих начал» добавить Особенную часть в виде издания Уголовного кодекса, где были бы определены не только признаки отдельных преступлений, но и указаны определенные соответствующие им санкции, «соответствующая» репрессия». На съезде деятелей революционных трибуна-

лов было обозначено: «Признать создание особого Уголовного кодекса и шкалы наказаний по определенным категориям преступлений для дел, рассматриваемых в трибунале, принципиально нежелательным, не отвечающим ни духу трибунальной репрессии, ни основным воззрениям пролетарского общества на существо наказания, ни условиям переживаемого периода диктатуры пролетариата» [12, с. 23]. Н.В. Крыленко приходит к выводу о том, что «не случайно, а сознательно, таким образом отказалась в первую эпоху революции советская власть от особенной части» [там же, с. 24]. Однако пестрота назначаемых наказаний и вариантов квалификации поставила и в этот исторический период вопрос о необходимости создания Особенной части. Практика продемонстрировала, как отмечено в научной литературе, что «судебное законотворчество сформулировало достаточно пеструю картину наказуемости деяний, признаваемых противоречащими революции, различающуюся как по видам уголовно-правового воздействия, так и их репрессивности» [13, с. 22]. Однако, что важно, итогом дискуссий стало признание несостоятельными взглядов на отсутствие Особенной части в уголовном законе. Справедливо отмечено, что «сведение Особенной части кодекса к конечному и ограниченному числу составов... стало крупным достижением составителей закона» [там же, с. 6]. Как пишет Н.В. Крыленко, «отсюда начались очень скоро первые попытки к стандартизации и унификации применяемых репрессивных мер» [12, с. 26], «необходимости уголовного кодекса как сборника правовых норм, доведенных широко до сведения всего населения, чтобы каждый, зная, что можно и чего нельзя, в то же время был бы покоен, что за действия «не воспрещенные законом» он ответственноности подлежать не будет» [там же, с. 29]. И здесь мы тоже можем наблюдать в определенной степени звучание принципа *nullum crimen sine lege*, который и привел к кодификации. Неслучайно Р. Кабриак задается вопросом: «Является ли кодификация высшей точкой линейного развития истории права человеческого общества, или она подчиняется законам циклического развития, состоящего из периодов упадка и периодов возрождения?» [1, с. 111].

После принятия УК РСФСР 1922 г. в научной литературе еще продолжались дискуссии о необходимости и вариантах построения Особенной части уголовного закона. Так, А. Виноку-

ров предлагал «дать только примерный список преступлений, а в остальных случаях судебные органы сами, без санкции закона, будут разбираться, преступно ли совершенное нарушение или нет» [14, с. 50]. Однако неоспоримо, что принятие УК РСФСР 1922 г. с Особенной частью знаменует собой новый этап в реализации подхода к построению отечественного уголовного закона. В начале XX в. в России происходит переход к качественно иному взгляду на построение уголовного законодательства и его Особенной части. Таким образом, уже более века назад подтверждена идея о том, что перечень уголовно-наказуемых деяний в России должен быть исчерпывающе определен законодателем.

Итак, Особенная часть как относительно самостоятельный парный системно-структурный макрокомпонент уголовного закона выделена и названа в качестве таковой исторически впервые в УК РСФСР 1922 г.

Однако не только название позволяет сделать вывод о специфичности этого элемента закона, но и его содержание. Особенная часть, в отличие от Общей части, систематизирует конкретные преступления с учетом различия их объектов, дифференцирует ответственность за их совершение. В Общей части уголовного закона лишь очерчивается область охраняемых отношений, определяется, что в целом признается преступлением, а также наказанием, основания уголовной ответственности, но в ней нет дифференциации ответственности в зависимости от объекта или иных специфических черт преступления. Ранжирование преступлений происходит в Особенной части уголовного закона. Именно в ней определяется их конкретное содержание.

В УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г. Особенная часть выделена в качестве самостоятельного структурного компонента. Однако отличие этого периода от предшествующего и последующего состоит в том, что ряд положений Особенной части разрабатывались для всего СССР. В СССР действовали уголовные кодексы республик с палитрой Особенных частей, но с попыткой единства, шаблонности Общей части, которая транслировалась в общесоюзных Основах уголовного законодательства СССР. Общесоюзное законодательство закрепляло положения Особенной части о государственных (контрреволюционных) и воинских преступлениях, которые без изменения включались во все республиканские уголовные законы. Это тот круг деяний,

которые важно было предусмотреть в уголовном кодексе каждой республики для защиты интересов СССР в целом. Специфичность этой группы преступлений состоит и в том, что существовали единые Вооруженные силы Союза Советских Социалистических Республик. Кроме того, издавались указы Президиума Верховного Совета СССР об уголовной ответственности за различные преступления, положения которых следовало внести в уголовные кодексы⁴. Важно также отметить, что в то время обсуждалась идея создания УК СССР и его Особенной части, но она так и не была реализована. Особенная часть как раз обладает той долей специфичности, которую невозможно было унифицировать на уровне союза республик.

В современной России Особенная часть УК РФ называется таковой и включает закрытый перечень деяний, которые признаются преступлениями, и меры ответственности за их совершение. Важным является то, что российская наука предложила понимать в качестве Особенной части. В ней до сих пор существует палитра определений понятий «Особенная часть уголовного закона», «Особенная часть уголовного права», «Особенная часть уголовного кодекса». Например, можно встретить следующие определения: совокупность уголовно-правовых предписаний, очерчивающих круг деяний, признаваемых преступлениями, а также устанавливающих наказание на случай совершения последних [15, с. 12]; объединенная в главы и разделы совокупность статей УК, которая, будучи неразрывно связанной со статьями Общей части УК, решает вопросы преступности и наказуемости отдельных деяний, определяя в отношении каждого из них отличительные признаки и пределы наказуемости, а также устанавливает систематизированный и исчерпывающий перечень такого рода деяний [16, с. 8]; система уголовно-правовых норм, описывающих признаки конкретных преступлений (составы преступлений), классифицирующая их по родам и видам, а также устанавливающих конкретные меры уголовно-правового принуждения (в первую очередь, наказание), подлежащее применению в случае совершения указанных преступлений [17, с. 5]; совокупность уголовно-правовых предписаний, очерчива-

⁴ Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 авг. 1940 г. // СПС «КонсультантПлюс».

ющих круг деяний, признаваемых преступлениями, а также устанавливающих круг деяний на случай совершения последних [18, с. 7]; система норм, устанавливающих преступность и наказуемость конкретных видов общественно опасных деяний; предусматривающих условия и основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания за совершение некоторых из них; раскрывающих содержание и смысл отдельных уголовно-правовых предписаний [19, с. 8]; система нормативных предписаний, определяющих специфические для отдельных составов преступлений или группы преступлений признаки, а также устанавливающих возможные виды и пределы наказаний за их совершение либо иные уголовно-правовые последствия [20, с. 66–67]. В новейших исследованиях ученые вновь поднимают вопрос: частью права или закона является Особенная часть? Так, в 2023 г. Р.Г. Асланян в диссертации предложил понимание Особенной части уголовного права «как систематизированного множества отвечающих требованиям правовой определенности нормативных предписаний, в исчерпывающем и актуальном состоянии полностью выраженных в Особенной части УК РФ, которые, определяя основания и меры уголовной ответственности за конкретные виды противоправного поведения, обеспечивают правовую охрану сложившихся в обществе и подтвержденных правом баланса и иерархии конституционных ценностей» [21, с. 21–22].

Подробно анализируя многообразие определений понятия Особенной части, А.А. Илidgeв также в 2023 г. в диссертации предлагает свой вариант: «Особенная часть УК РФ — это структурная единица последнего, которая регулирует типовые вопросы преступности и наказуемости отдельных деяний, опасных для личности, общества и государства» [22, с. 112]. Однако кажется не совсем удачным использование термина «типовые». Р.Г. Асланян и А.А. Илidgeв различают Особенную часть уголовного права и Особенную часть уголовного закона [там же, с. 103], что вряд ли является верным.

Следует обратить внимание, что ученые в каждом из имеющихся в науке определений стремятся подчеркнуть, что в Особенной части объединены «конкретные», «специфические» черты преступлений и наказания за их совершение, мера ответственности. Это и является одним из отличительных свойств данного структурного компонента — выделение из общего и

объединение уникального, единичного в одном компоненте.

Еще одной чертой, характерной для Особенной части российского уголовного закона, является то, что в ней осуществлена попытка сосредоточить все преступления и дифференцировать ответственность за их совершение, что вытекает из положений Общих частей УК РСФСР 1922, 1926, 1960 и 1996 гг. и подтверждается Особенной частью. Даже существовавшая аналогия предполагала обращение к статьям уголовного закона.

Подведем некоторые итоги. Во-первых, Особенная часть уголовного закона в России появляется как «ограничитель» судебного произвола и предполагает закрытый перечень деяний, признаваемых преступлениями, а также виды и размеры наказаний за их совершение. Во-вторых, невозможность создания в СССР общесоюзного уголовного закона косвенно подтверждает тот факт, что Особенная часть несет на себе отпечаток национальных, культурных, исторических условий [23, с. 42]. Обсуждая вопрос о значении Особенной части, трудно обойти стороной ее системно-структурные свойства, которые также наделяют ее специфическими свойствами. Важно подчеркнуть, что Особенная часть является системно-структурным компонентом уголовного кодекса, выделенным с помощью законодательной техники. Этот парный компонент, проявляющийся в уголовном законе вместе с Общей частью, выполняет роль свода специальных положений, конкретизирующих общие положения кодифицированного нормативного правового акта. Общая и Особенная части составляют единый уголовный закон, выступая двумя органически и неразрывно взаимосвязанными его подсистемами. Органическое единство указанных частей столь прочно, что ни одна из них не может существовать изолированно от другой. Без Общей части уголовный закон безоснователен, беспочвенен, а без Особенной — беспредметен, бессодержателен [24].

На системно-структурные характеристики этого компонента уголовного закона обращается внимание и в современной науке. А.В. Иванчин пишет, что «методика структуризации уголовного закона... предполагает... разбивку УК на Общую и Особенную части и дальнейшее его дробление на разделы, главы, статьи и их части, пункты частей, примечаний (и иногда приложения)» [25, с. 166]. Далее этот ученый-юрист отмечает, что «система Особенной части должна

строиться по линейной системе путем объединения в отдельные главы деяний с родовым объектом» [25, с. 178].

Таким образом, *под Особенной частью российского уголовного закона следует понимать созданный с помощью законодательной техники один из парных системно-структурных компонентов уголовного закона, расположенный после Общей части, характерный прежде всего для кодифицированного уголовного законодательства, объединяющий в группы в определенной последовательности статьи, содержащие описание признаков составов преступлений и виды, размер и сроки уголовных наказаний за совершение конкретных преступлений, а также отдельные специальные предписания, касающиеся вопросов уголовной ответственности (освобождения от ответственности и др.).*

Значение Особенной части уголовного закона состоит в том, что она конкретизирует круг преступного и уголовно наказуемого, систематизирует виды преступлений по характеру и степени общественной опасности, а равно определяет меру уголовной ответственности.

Значение Особенной части уголовного закона заключается в реализации принципов уголовного права. Так, принцип законности реализуется в том, что она содержит исчерпывающий перечень преступлений, а также мер ответственности и наказаний за их совершение, является в известной степени гарантом правовой определенности. Нет преступлений, не предусмотренных Особенной частью уголовного закона. Тем самым Особенная часть определяет границы, устанавливает пределы преступного. А значит, обеспечивает строгое отмежевание преступного от не преступного. В свете сказанного значение Особенной части видится в том, что никакие иные виды общественно опасного поведения, кроме упомянутых в ней, не могут быть признаны преступными и влекущими уголовную ответственность. Таким образом, создание и применение Особенной части содействует реализации принципа законности, поскольку она содержит исчерпывающий перечень деяний, признаваемых внутри государства преступными (если уголовное законодательство кодифицировано), проводит границу между преступным и не преступным. Аналогия закона в современном уголовном праве России недопустима (ст. 3, 14 УК РФ).

Значение Особенной части уголовного закона состоит и в том, что она есть «хартия личной свободы». В своей основе уголовное право за-

претительное, поэтому внешне оно проявляется в антитезе свободы — в ее ограничении. Очерчивая круг, объем запретов, Особенная часть определяет область дозволенного, ненаказуемого, меру свободы человека. При запрете свобода поведения начинается за его пределами. Таким образом, Особенная часть важна не только для государства, но и прежде всего для личности.

Также значение Особенной части уголовного закона проявляется в том, что ее положения направлены на охрану наиболее важных общественных отношений. Именно в ней очерчен и конкретизирован круг правоохраняемых объектов. Она точно отвечает на вопрос, какие блага охраняются.

Кроме того, именно в Особенной части отражаются отдельные стратегические направления уголовной политики.

Особенная часть как парное структурное образование уголовного закона упорядочивает, объединяет и располагает в определенной последовательности признаки составов преступлений, отличающие одни составы преступлений от других, также она определяет специальные пределы наказаний за совершение тех или иных видов преступлений, а в некоторых случаях закрепляет специальные предписания, уточняющие положения, содержащиеся в Общей части уголовного закона (специальные основания, исключающие преступность деяния, основания привлечения и освобождения от уголовной ответственности либо наказания за совершение преступлений) и др.

Еще П.И. Люблинский отмечал, что с точки зрения техники «деление кодекса на части желательно по многим причинам: из-за легкости ссылок, легкости исправления, легкости ознакомления и наглядности для граждан. Чем больше в кодексе делений и подразделений, тем ближе кодекс подходит к личности и тем яснее и полнее он для каждого гражданина» [26, с. 5].

Задачи Особенной части уголовного закона согласуются с задачами уголовного закона, но конкретизируются с учетом ее специфического назначения: при описании составов преступлений распределить все преступления по группам по определенным критериям и отразить это с помощью инструментария законодательной техники; расположить статьи, главы, разделы и другие компоненты в определенной логической последовательности, которая способствует пониманию признаков состава преступления и применению уголовного закона; определить пределы наказания для различных видов преступлений; соотнести виды и пределы

наказаний за различные преступления с учетом категории преступлений; закрепить специальные предписания, являющиеся исключением или уточнением правил, содержащихся в Общей части уголовного закона. Таким образом, в Особенной части уголовного закона указывается, какие конкретно общественно опасные деяния признаются преступлениями и какие наказания устанавливаются за их совершение.

Тем самым здесь решаются конкретные задачи отграничения одного вида преступления от другого, а также разграничения преступного и не преступного в той или иной сфере социальной жизнедеятельности. Именно в Особенной части уголовного закона представлен наглядно и с исчерпывающей полнотой тот круг общественных отношений, который законодатель относит к предмету уголовного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кабриак Р. Кодификация / Р. Кабриак. — Москва : Статут, 2007. — 476 с.
2. Farmer L. *Making the Modern Criminal Law: Criminalization and Civil Order* / L. Farmer. — Oxford University Press, 2016. — 352 p.
3. Gardner J. On the General Part of the Criminal Law / J. Gardner // *Philosophy and the Criminal Law: Principle and Critique* / A. Duff. — New York : Cambridge University Press, 1998. — P. 205–256.
4. Moore M.S. The specialness of the general part of the criminal law / M.S. Moore // *The Sanctity of Life and the Criminal Law : the Legacy of Glanville Williams* / ed. D.J. Baker, J. Horder. — Cambridge University Press, 2013. — P. 69–105.
5. Duff R.A. Introduction : the special part and its problems / R.A. Duff, S.P. Green. In Duff R.A., Green S.P. (eds). *Defining Crimes: Essays on The Special Part of the Criminal Law*. — New York : University Press, 2005.
6. *Defining Crimes: Essays on the Special Part of the Criminal Law* / ed. R.A. Duff, S.P. Green. — New York : Oxford University Press, 2005. — 278 p.
7. Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. — 4-е изд., изм. и доп. — Москва : Норма, 2008. — 1008 с.
8. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая : пособие к лекциям / Н.Д. Сергиевский. — Санкт-Петербург : Тип. М. Стасюлевича, 1911. — 386 с.
9. Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII–XX в. / Ф.Ф. Дудырев. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. — 483 с. — EDN QSHAWL.
10. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. — Москва : Юрид. лит., 1988. — Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. — 430 с.
11. Уголовное уложение 1903 г.: история создания, концептуальные основы, общая характеристика / под общ. ред. А.Н. Савенкова. — Москва : Проспект, 2024. — 480 с.
12. Крыленко Н.В. Суд и право в СССР / Н.В. Крыленко. — Москва : Гос. изд-во, 1930. — Ч. 3. Основы уголовного материального права. — 179 с.
13. Савенков А.Н. Первый Уголовный кодекс РСФСР. Концептуальные основы и общая характеристика (к 100-летию со дня принятия) / А.Н. Савенков, В.Е. Батюкова, А.К. Жарова. — Москва : Проспект, 2023. — 240 с.
14. Винокуров А. Об уголовном кодексе без «особенной части» и без дозировок / А. Винокуров // *Советское строительство*. — 1930. — № 10–11. — С. 50–57.
15. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. — Москва : Статут, 2012. — 943 с.
16. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. — Москва : Юрайт, 1998. — 382 с.
17. Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. — Москва : Юрид. лит., 2004. — Т. 2. Особенная часть. — 564 с.
18. Уголовное право России. Часть Особенная / под ред. Л.Л. Кругликова. — 4-е изд. — Москва : Проспект, 2014. — 816 с.
19. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2008. — Т. 2. — 1133 с.
20. Пудовочкин Ю.Е. Учение об уголовном законе / Ю.Е. Пудовочкин. — Москва : Юрлитинформ, 2014. — 272 с.
21. Асланян Р.Г. Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права : дис. д-ра ... юрид. наук : 5.1.4 / Р.Г. Асланян. — Краснодар, 2023. — 617 с. — EDN BCVAKA.
22. Илджев А.А. Отражение положений Общей части УК РФ о преступлении в его Особенной части: проблемы теории и законодательного регулирования : дис. д-ра ... юрид. наук : 5.1.4 / А.А. Илджев. — Ростов-на-Дону, 2023. — 555 с.
23. Чучаев А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергиевского / А.И. Чучаев. — Москва : Проспект, 2017. — 730 с.
24. Безверхов А.Г. О соотношении Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации / А.Г. Безверхов, Д.В. Голенко. — DOI 10.17803/2311-5998.2024.116.4.039-048. — EDN JZQDVY // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2024. — № 4 (116). — С. 39–48.
25. Иванчин А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве / А.В. Иванчин. — Москва : Юрлитинформ, 2011. — 208 с. — EDN QRYOCL.
26. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / П.И. Люблинский. — Москва : Зерцало, 2004. — 234 с. — EDN QWDJEZ.

REFERENCES

1. Cabrillac R. *Les Codifications*. Paris, Presses Universitaires de France, 2002. 310 p. (Russ. ed.: Cabrillac R. *Codification*. Moscow, Statut Publ., 2007. 476 p.).
2. Farmer L. *Making the Modern Criminal Law: Criminalization and Civil Order*. Oxford University Press, 2016. 352 p.

3. Gardner J. On the General Part of the Criminal Law. In Duff A. *Philosophy and the Criminal Law: Principle and Critique*. New York, Cambridge University Press, 1998, pp. 205–256.
4. Moore M.S. The Specialness of the General Part of the Criminal Law. In Baker D.J., Horder J. (eds). *The Sanctity of Life and the Criminal Law: The Legacy of Glanville Williams*. Cambridge University Press, 2013, pp. 69–105.
5. Duff R.A., Green S.P. Introduction: the Special Part and its Problems. In Duff R.A., Green S.P. (eds). *Defining Crimes: Essays on the Special Part of the Criminal Law*. New York, Oxford University Press, 2005.
6. Duff R.A., Green S.P. (eds). *Defining Crimes: Essays on the Special Part of the Criminal Law*. New York, Oxford University Press, 2005. 278 p.
7. Kozachenko I.Ya., Novoselov G.P. (eds). *Criminal Law. The Special Part*. 4th ed. Moscow, Norma Publ., 2008. 1008 p.
8. Sergievskii N.D. *Russian Criminal Law. The General Part*. Saint Petersburg, M. Stasyulevich Publ., 1911. 386 p.
9. Dudyrev F.F. *Codification of Criminal Legislation of the Russian Empire in the 18th–20th Centuries*. Yekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2011. 483 p. EDN: QSHAWL.
10. Chistyakov O.I. (ed.). *Russian Legislation in the 10th - 20th Centuries*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1988. Vol. 6. 430 p.
11. Savenkov A.N. (ed.). *Criminal Statute of 1903: History of its Creation, Conceptual Basis, General Description*. Moscow, Prospekt Publ., 2024. 480 p.
12. Krylenko N.V. *Court and Law in the USSR*. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatelstvo Publ., 1930. Pt. 3. 179 p.
13. Savenkov A.N., Batyukova V.E., Zharova A.K. *The First Criminal Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. Conceptual Basis and General Description*. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 240 p.
14. Vinokurov A. On the Criminal Code without the “Special Part” and Dozing. *Sovetskoe stroitel'stvo = Soviet Construction*, 1930, no. 10–11, pp. 50–57. (In Russian).
15. Sundurov F.R., Talan M.V. (eds). *Russian Criminal Law. The Special Part*. Moscow, Statut Publ., 2012. 943 p.
16. Kozachenko I.Ya., Neznamova Z.A. *Criminal Law. The Special Part*. Moscow, Yurait Publ., 1998. 382 p.
17. Naumov A.V. *Russian Criminal Law*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 2004. Vol. 2. 564 p.
18. Kruglikov L.L. (ed.). *Russian Criminal Law. The Part is Special*. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 816 p.
19. Korobeev A.I. (ed.). *Complete Criminal Law Course*. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2008. Vol. 2. 1133 p.
20. Pudovochkin Yu.E. *The Teaching of Criminal Law*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2014. 272 p.
21. Aslanyan R.G. *Theoretical Foundations for Constructing a Special Part of Russian Criminal Law*. Doct. Diss. Krasnodar, 2023. 617 p. EDN: BCVAKA.
22. Ilidzhev A.A. *Reflection of the Provisions of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation on the Crime in its Particular Part: Problems of Theory and Legislative Regulation*. Doct. Diss. Rostov-on-Don, 2023. 555 p.
23. Chuchaev A.I. *Criminal Law Views of N.D. Sergievsky*. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 730 p.
24. Bezverkhov A.G., Golenko D.V. On the Relationship between the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2024, no. 4, pp. 39–48. (In Russian). EDN: JZQDVY. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.039-048.
25. Ivanchin A. V. *Legislative Technique and its Role in Russian Criminal Lawmaking*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2011. 208 p. EDN: QRYOCL.
26. Lyublinskii P.I. *Technique, Interpretation and Casuistry of the Criminal Code*. Moscow, Zertsalo Publ., 2004. 234 p. EDN: QWDJEZ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Безверхов Артур Геннадьевич — директор Юридического института Самарского национального исследовательского университета имени С.П. Королева, доктор юридических наук, профессор, г. Самара, Российская Федерация; e-mail: bezverkhov-artur@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9865-988X>, SPIN-код: 6357-7118.

Голенко Диана Викторовна — доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени С.П. Королева, доктор юридических наук, доцент, г. Самара, Российская Федерация; e-mail: golenko.diana@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1810-3556>, SPIN-код: 8331-8174, ResearcherID: NHP-4127-2025.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Безверхов А.Г. О значении Особенной части в российском уголовном законе / А.Г. Безверхов, Д.В. Голенко. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(2).173-182. — EDN RIWEWC // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 2. — С. 173–182.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bezverkhov, Artur G. — Head, Law Institute, Samara National Research University, Doctor of Law, Professor, Samara, the Russian Federation; e-mail: bezverkhov-artur@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9865-988X>, SPIN-Code: 6357-7118.

Golenko, Diana V. — Ass. Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, Doctor of Law, Samara, the Russian Federation; e-mail: golenko.diana@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1810-3556>, SPIN-Code: 8331-8174, ResearcherID: NHP-4127-2025.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

FOR CITATION

Bezverkhov A.G., Golenko D.V. On the Significance of the Special Part of Russian Criminal Law. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 2, pp. 173–182. (In Russian). EDN: RIWEWC. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(2).173-182.